

М. Э. Рут
Екатеринбург

Ономасиологический эксперимент как способ изучения отношения студентов к процессу обучения

Использование данных лингвистического эксперимента в процессе обучения охватывает многие стороны учебного процесса. В данных заметках хотим поделиться опытом зондирования мнения студентов о тех или иных сторонах образовательной системы с помощью заданий, предполагающих создание окказиональных индивидуальных номинаций.

В современном вузе проведение самых разнообразных опросов с целью выявления отношения студентов к тому или иному предмету, постановке обучения в вузе в целом или на конкретном факультете является делом вполне обычным. Чаще всего это опрос социологический, предполагающий выбор ответа из перечисленных возможных (либо предложение собственной версии в графе «Другое», на что, впрочем, студенты идут весьма редко). Подобный мониторинг дает достаточно адекватное представление об отношении студентов к тем или иным сторонам и компонентам учебного процесса, однако многие анкеты страдают явно выраженным формальным подходом (студент, не раздумывая, расставляет «птички» у первых попавшихся ответов) или попыткой самопрезентации – либо по сценарию «я хороший студент» (вариант – «я уважаю преподавателей»), либо по сценарию «а я напишу так, что вы все вздрогнете». Подобное анкетное «поведение» тоже достаточно информативно в личном плане, но оставляет за рамками опроса реальную оценку образовательной деятельности.

Попытка снять демонстративность оценки привела к попытке сформулировать опрос так, чтобы его задачи не выглядели явными. Просьба «придумать название» той или иной учебной или организационной реалии университетской жизни зашифровывает замысел опроса (антипредвзятость) и дает толчок к креативному осмыслению называемого (антиформализм).

Так, второкурсникам филологического факультета УрГУ было предложено дать номинацию родного филфака. В результате получены номинативные единицы, отражающие «гендерную

специфику» (*матриархат, женфак*), содержание обучения (*словфак, линглит, литъяз*), необходимость затраты больших усилий при обучении (*терпеливник, усердник*) и, наоборот, кажущаяся легкость обучения (*языкоболтание*). Среди окказиональных именовании присутствовали и чисто эмоциональные оценки (*добрый*), и номинации-губки (*сборище*). В целом можно говорить об общей позитивной направленности и отсутствии индивидуального образа объекта номинации (исключение составила номинация *Емец* у студентки, работающей над курсовой по ономастике одного из современных авторов фэнтези).

Когда то же задание было предложено молодым ученым (магистрантам и аспирантам) факультета, то при сохранении позитивного начала (хотя следует отметить номинацию *склен*) индивидуальность и образность номинаций резко возросла (*гнездышко, лебедь белая, пансион, райские кущи, коридорная система* и др.), а компонент «трудное/легкое обучение» исчез. Особенно интересным представляется название *лебедь белая*, в котором в образной форме выражена идея совмещения в содержании обучения проблематики лингвистики и литературоведения (ср. *линглит, литъяз* у младшекурсников).

Следует признаться, что при проведении эксперимента рабочей гипотезой было убеждение, что номинации младшекурсников будут образнее, чем у «старичков», которые уже должны ощущать родной факультет как некую целостную систему, обладающую характерными и хорошо известными чертами. Опровержение нашего предположения сейчас представляется вполне закономерным – образное восприятие становится «домашней», «своей» ступенью познания, и, смеем надеяться, это свидетельство успешности учебного процесса.

При номинации такого учебного явления, как сессия, в обеих группах ярко проявляется личностный подход к объекту номинации: от демонстративно объективного (*сдача*) до подчеркнуто эмотивного (*аутодафе, мучессия, стрессия*). Для одних студентов важны эмоциональные «затраты» (*неспатиe, недосып, кофеиновые дни, раздражессия*), для других – благоприятный / неблагоприятный исход (*выживание, разочарование*), но для многих – повышение уровня знаний (*интенсифицированность, ПРОГРЕССиЯ, свобода, заточилровка*). Думается, полученные в

результате эксперимента сведения могут помочь в программировании снятия у ряда студентов негативного фона во время сессии.

Предложенный эксперимент носил пилотный характер, и его результаты не могут претендовать на безусловную объективность, однако наводят на размышления и заставляют думать о продолжении поисков в этой области.

Более целенаправленно зондировалось мнение студентов о работе проблемной группы «Образная номинация», работавшей на кафедре русского языка и общего языкознания УрГУ в 80-е годы (сейчас – проблемная группа «Язык и мир»).

Участникам группы (11 представителей разных курсов) было предложено выразить представление о ней с помощью а) описания, б) образного наименования (однословного или в форме словосочетания).

Лейтмотивом при выполнении задания а) стала тема спора (как осмысленного, так и переходящего в словесную потасовку), ср.: *Времени не хватает, но все в сборе; двое ругаются – остальные молчат и тихо переваривают проблему; Собрание людей, враждебно настроенных друг к другу, с целью заслушать бредовые мысли каждого, ничего не понять, обругать и унижить противника, высказать свои не менее бредовые мысли, стойко отклонить ругательства в свой адрес и с чувством облегчения выслушать выводы руководителя группы, который хвалит всех за их бредовые мысли, однако не вносит ясности в умы своих подопечных по исследуемому вопросу.* И хотя наряду с подобными описаниями существовали и более позитивные (*Малые силы факультета, взявшие на себя глобальную задачу назвать вещи своими именами; Сплоченная группа студентов и преподавателей, ищущая ответ на один круг вопросов; Несколько человек пытаются решить, что значит в переводе на русский язык слово «образ»*), педалирование образа бессмысленного и недоброжелательного спора настораживало. Если добавить еще и такой текст: *Как с проблемной группы – о состоянии душевного опустошения человека, его психической подавленности или чувства скорой смерти* – то при всех скидках на гиперболизацию, шутливое утрирование и т.п. данные контексты стали сигналом о неблагополучии в установках коллектива.

Тема враждебного спора и душевной опустошенности варьировала и в собственно номинациях, ср.: *психушка, Лебедь, Рак и Щука, голгофа, римский сенат, Война и мир, Очевидное-невероятное* и т.п. Правда, одна из номинаций, выглядевшая следующим образом: *темное небо с проблесками звезд* – все же вселяла некоторую надежду на плодотворность проводимой работы, но она была одной-единственной.

В последующем опыте работы данные эксперимента были учтены: на смену общей постановке проблемных вопросов пришло обсуждение конкретных задач, споры утратили свою доминирующую роль и были вытеснены спокойным обсуждением реального языкового материала, постановкой рабочих гипотез. Характерно, что проверка любых спорных вопросов оригинальным экспериментом, нередко возникающим спонтанно, «на ходу», стала очень распространенным приемом на заседаниях проблемной группы. Нет смысла повторять давний эксперимент – те члены проблемной группы давно стали зрелыми людьми, в большинстве своем отойдя от когда-то столь бурно обсуждаемых проблем, новые участники ПГ решают новые задачи. Однако мы попробовали подойти к интересующему нас вопросу с несколько иной стороны: постоянным членам проблемной группы было дано задание придумать название кафедры, на которой ПГ работает. Вот полученные номинации (мы нарочно не следуем какому бы то ни было принципу в подаче материала): *кафедра!*; *НКВД* (народно-креативное ведомство диалекта); *словесологическая братия, родная норка, утка* (связано с аббревиатурой КРЯ и ОЯ), *экслюзив, хранилище знаний, ономошахта, ответственность, посиделки, увлекательность, языкоз, славофинноромания, кукушка, серпентарий, оливье*.

При некотором разном подходе к номинации определенная их общность все же прослеживается: это явно доминирующий объективный компонент (связь с изучением лексики, ономастики, различных языков), совмещенный или дополненный позитивной оценкой (исключение – *серпентарий*). Наличие некоторых чисто формальных (*утка, языкоз*) и не до конца понятных ассоциаций (*кукушка, оливье*; в последнем, впрочем, скорее всего, эксплуатируется компонент «смесь») не мешает реализации указанной доминанты. Хочется надеяться, что этот «здоро-

вый» коннотативный фон в определенной степени обусловлен уроками старого эксперимента.

©Рут М.Э., 2011